

МАКАРОВА Е. С., ОСИПОВА И. С.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема понимания невербального поведения человека, которое очень важно в процессе межличностного общения и взаимодействия. Авторы выявляют и описывают особенности интерпретации невербального поведения у мужчин и женщин, людей с разным типом гендерной идентичности. Сделан вывод о значимости развития у людей навыков понимания невербального поведения для продуктивного общения.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, интерпретация, межличностное познание, невербальное поведение, общение, понимание.

MAKAROVA E. S., OSIPOVA I. S.

GENDER FEATURES OF UNDERSTANDING NON-VERBAL BEHAVIOR

Abstract. The article deals with the problem of understanding human non-verbal behavior, which is very important in the process of interpersonal communication and interaction. The authors identify and describe the features of the interpretation of non-verbal behavior in men and women, people with different types of gender identity. A conclusion is made about the importance of developing non-verbal comprehension skills in people for productive communication.

Keywords: gender, gender identity, interpretation, interpersonal cognition, non-verbal behavior, communication, understanding.

Еще с древних времен невербальное поведение было предметом отдельных исследований. В философии, риторике, антропологии танца, лингвистике можно найти работы, которые стояли у истоков изучения проблемы интерпретации невербального поведения [8]. Так, сведения о невербальных средствах общения представлены в работах по ораторскому мастерству (например, в сочинении Квинтилиана «Наставление оратору» [3]). Как отмечает А.Ф. Лосев уже в работе Аристотеля «Физиогномика» упоминается тот факт, что внутренние состояния человека – эмоции, чувства, переживания проявляются внешне, а именно – через невербальное поведение [7].

Сегодня изучением проблемы невербального поведения и его понимания занимаются такие исследователи как В. А. Лабунская, В. В. Знаков, И. А. Ахьямова [1; 2; 6] и др. Они раскрывают такие аспекты как диагностика способности к адекватному пониманию и интерпретации невербального поведения, влияние половых и гендерных особенностей на

понимание неречевого поведения, а также основные подходы к исследованию понимания неречевого поведения.

В. А. Лабунская, известный российский психолог, использовала социально-перцептивный подход к изучению невербального поведения. Она пришла к выводу, что особенности невербального поведения (употребления невербальных средств общения) зависят от пола, возраста, темперамента человека [5].

Особый интерес для исследователей представляет проблемы половых и гендерных различий в понимании и интерпретации невербального поведения. Психологи подчеркивают, что именно женщины проявляют больше интереса к эмоциям и чувствам окружающих, чем мужчины. Интересно то, что представители разных полов различаются по частоте распознавания разных эмоций. Е. Д. Хомская и Н. Я. Батова отмечают, что женщины чаще, чем мужчины, видят на фотографиях возмущение и обиду, тревогу, печаль, удовольствие, а мужчины – гордость, горе, безразличие и нежность [12]. Также следует отметить, что по данным некоторых исследований женщины лучше кодируют экспрессивное выражение счастья, а мужчины – гнева и злобы.

Невербальное поведение по-разному выражается и интерпретируется людьми с разным типом гендерной идентичности. Так, исследователи обращают внимание на то, что представители маскулинного типа проявляют мало эмоций и не эмпатичны. Нередко именно субъекты маскулинного типа неадекватно расценивают психологические характеристики невербального поведения партнера по общению. Представители фемининного типа гендерной идентичности направлены на создание гармоничных отношений с партнерами по общению, эмпатичны, эмоциональны; адекватно понимают и интерпретируют невербальное поведение собеседника. Субъекты с андрогинным типом эмпатичны, склонны проявлять эмоции, а также адекватно и с высокой степенью точности понимают и интерпретируют невербальное поведение собеседника [2].

Цель данной работы – изучить гендерные особенности понимания невербального поведения.

Нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 60 лет – 30 мужчин и 30 женщин. Им были предложены две методики: методика В. А. Лабунской «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения», состоящая из восьми субтестов (задач), с помощью которой мы установили общий уровень развития способности понимания невербального поведения [6] и методика Сандры Бэм, нацеленная на выявление психологического пола и включающая в себя 60 утверждений (качеств) [11].

На первом этапе исследования мы выявили общий уровень развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения (табл.1).

Таблица 1

**Особенности развития способности к адекватной интерпретации
невербального поведения**

Испытуемые	Уровень развития способности				
	Низкий (кол-во чел., %)	Ниже среднего (кол-во чел., %)	Средний (кол-во чел., %)	Выше среднего (кол-во чел., %)	Высокий (кол-во чел., %)
Мужчины	12 (20%)	17 (28,3%)	1 (1,7%)	0 (0%)	0 (0%)
Женщины	13 (21,6%)	16 (26,7%)	0 (0%)	1 (1,7%)	0 (0%)
Всего	25 (41,6%)	33 (55%)	1 (1,7%)	1 (1,7%)	0 (0%)

Полученные данные позволяют сделать вывод, что 55% испытуемых имеют ниже среднего уровень развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения, а почти 42% низкий уровень развития. Высокого уровня развития такой способности не было выявлено ни у кого. При анализе половых особенностей (был использован критерий Манна-Уитни) различий не было выявлено ($U=431$, $p=0,78$), что позволяет нам утверждать о равной выраженности способности к адекватной интерпретации невербального поведения как у мужчин, так и у женщин.

На втором этапе исследования, с помощью методики С. Бэм, мы выявили психологический пол респондентов: 51 человек имели андрогинный тип гендерной идентичности (из них 28 мужчин и 23 женщины); 7 человек – фемининный тип (все женщины); 2 человека маскулинный тип (все мужчины). Гендерные различия в уровнях развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Гендерные особенности развития способности к адекватной интерпретации
невербального поведения**

Испытуемые	Уровень развития способности					
	Низкий (кол-во чел., %)	Ниже среднего (кол-во чел., %)	Средний (кол-во чел., %)	Выше среднего (кол-во чел., %)	Высокий (кол-во чел., %)	Итого (кол-во чел., %)
Андрогинный тип	21(41,1%)	28 (54,9%)	1(2%)	1(2%)	0 (0%)	51 (100%)

Фемининный тип	3 (42,9%)	4 (57,1%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	7 (100%)
Маскулинный тип	1 (50%)	1 (50%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	2 (100%)

Исходя из данных таблицы 2, можно говорить о том, что 2 человека, у которых фиксируются уровни средний и выше среднего относятся к андрогинному типу гендерной идентичности. Данный факт не противоречит многим теоретическим исследованиям, в которых подчеркивается факт достаточно высокой точности распознавания и понимания невербальных проявлений представителями андрогинного типа.

Более детальный анализ позволил нам выявить гендерные различия в точности решения конкретных задач. Так представители фемининного типа гендерной идентичности лучше справились с решением третьей задачи ($U=0$, $p=0,04$), чем маскулинного типа. Данная задача связана с пониманием социально-перцептивного образа и представляет собой диагностику адекватной интерпретации интеллектуальных, волевых, эмоциональных состояний и отношений на основе невербального поведения (его индивидуального проявления). Соответственно, испытуемым нужно было по невербальному поведению (мужскому и женскому) определить эмоциональное состояние. Вероятно, результаты решения этой задачи связаны с тем, что люди с фемининным типом гендерной идентичности гораздо лучше воспринимают и подмечают мимические выражения людей, их неречевое поведение. Представители андрогинного типа гендерной идентичности лучше справились с решением седьмой задачи, чем фемининного типа ($U=67$, $p=0,006$) и восьмой задачи, чем маскулинного типа ($U=9,5$, $p=0,04$). Седьмая задача направлена на диагностику адекватности и правильности понимания неречевого поведения отношений в группе в эмоционально-положительную сторону (с помощью регулирования отношений). Восьмая задача направлена на диагностику адекватного и верного распознавания неречевого поведения с помощью установления взаимосвязи между невербальным и вербальным поведением человека. Такое положение дел можно объяснить тем, что андрогинность способствует более успешному и гибкому выбору социальных ролей, и как следствие – их лучшему пониманию.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. 55% испытуемых имеют ниже среднего уровень развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения, а почти 42% низкий уровень развития такой способности. Это позволяет нам говорить о необходимости развития навыков понимания невербального поведения в общении, с целью повышения общего уровня психологической культуры и коммуникативной компетентности.

2. Не было выявлено значимых различий в понимании невербального поведения мужчинами и женщинами.

3. Гендерные особенности развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения были выявлены применительно к решению конкретных задач. Так, представители фемининного типа гендерной идентичности успешнее справляются с решением задач по восприятию лицевой экспрессии человека, чем представители маскулинного типа гендерной идентичности. В тех случаях, когда необходимо распознавать отношения в группе, поведение людей, а также взаимосвязь вербального и невербального поведения, представители андрогинного типа гендерной идентичности показывают лучший результат.

Важность обучения людей навыкам понимания невербального поведения не вызывает сомнений у современных исследователей [4; 9; 10]. Подобные навыки необходимы для эффективного межличностного взаимодействия и общения. Изучение условий и создание специальной программы по развитию способности к пониманию и интерпретации невербального поведения является предметом наших дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахьямова И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность // Образование и наука. – 2009. – № 7. – С. 122–130.
2. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 488 с.
3. Квинтилиан М. Наставление оратору. – М.: Бизнеском, 2013. – 17 с.
4. Кошелева Ю. П., Кузнецова П. Г. Развитие способности к пониманию невербального поведения в юношеском возрасте // Вестник московского государственного лингвистического университета. – 2019. – № 2 (831). – С. 128–142.
5. Лабунская В. А. Невербальное поведение: (Социал.-перцептив. подход). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 135 с.
6. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975. – 880 с.
8. Нэпп М. Невербальное общение. Мимика, жесты, движения, позы и их значения. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 512 с.

9. Осипова И. С. К вопросу обучения навыкам выражения психических состояний студентов – будущих психологов // Учебный эксперимент в образовании. – 2020. – №1 (93). – С. 7–11.
10. Романов К. М. Выражение и понимание психического состояния человека в общении // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – №3(19). – С. 36–42.
11. Снегирева Т. В., Кочнев В. А. Опросник С. Бем: теоретические и практические аспекты применения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – № 1. – С. 58–59.
12. Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции: Нейропсихологическое исследование. – М.: МГУ, 1998. – 268 с.